

Вступление

На пятый день экзамена, еще до того, как наступило семь утра, мы уже шли вдоль реки по квадратам D4 и D5. Вчера нашей первой зоной стала G3 и от нее мы двинулись на запад, проигнорировав следующую зону H4. Я так же намеренно пропустил зоны H6 и I7, тем самым набрав последовательность из трех неявок.

Мы пропустим и четвертую зону подряд, если, конечно, она не переместится случайным образом. Но с наступлением семи утра стало ясно, что нам не повезло – она попала в квадрат I8.

В любом случае психологически мне было комфортнее от того, что зона прибытия оказалась так далеко от нас.

Ранним тихим утром река приятно журчала. Я бы назвал текущее утро хорошим, если бы не узнал о плохих новостях.

— Как и ожидалось... дела Шинохары-семпай крайне скверны.

Когда Комия и Киношита выбыли с экзамена, Шинохара осталась последним участником своей группы. Сейчас ей помогает Судо с Ике, но даже с их помощью очки, которые может заработать один ученик, крайне малы.

Еще вчера группы Комии не было в списке десяти худших групп, но уже сегодня утром они опустились на восьмое место. Если учесть, что последние две группы явно будут зарабатывать больше очков, Шинохара опустится на самое дно рейтинга завтра или послезавтра. По иронии судьбы именно их группа помогла группе Акито покинуть десятку нижних групп.

Что ж, наверное, пришло время затронуть и топовые места, проигнорированные мною вчера. Первое место занимала группа Нагумо, сформированная из учеников класса 3-А. На втором месте была группа Кириямы, состоящая из учеников класса 3-В. Обе эти группы состояли из учащихся с третьего года обучения.

— Ах, семпай. Посмотри вон туда. Там кто-то ловит рыбу.

В поле моего зрения предстал ученик. Он сидел на скалистом берегу и, кажется, наслаждался неторопливой рыбалкой. Благодаря его характерной внешности я издали понял, кто он. По удачному стечению обстоятельств именно с представителем их группы мне больше всего хотелось бы встретиться. На необитаемом острове достаточно сложно столкнуться с конкретным учеником и поговорить с ним. Я даже планировал потратить очко для отслеживания его местоположения по GPS, что станет возможным уже завтра, на шестой день экзамена.

— Нанасе, не против, если мы немного сойдем с намеченного курса?

Вокруг нас есть несколько крайне интересных заданий, но ради встречи с этим человеком мне лучше отказаться от них.

— Аянокоджи-семпай, я ведь просто сопровождаю тебя. Пожалуйста, не беспокойся о моем мнении.

Не получив отказа, я направился прямо к тому ученику. Я решил не окрикивать его, чтобы не мешать рыбалке. Аккуратно наступая на мелкую гальку под ногами, я не спеша приближался к нему.

Мое приближение все же не осталось незамеченным. Он обернулся в мою сторону.

— А вот и наш одиночка, не попавший в десятку худших групп, — спокойно поприветствовал меня Кацураги из класса 2-B.

— Чудо, и никак иначе. Только вот расслабься он хоть на один день, и сразу улетит на самое дно, — произнес Рьюен, который вышел из палатки, услышав голоса. Его взгляд внимательно проскользил по нам. — Вот как, значит, ты выбрал неспешное выживание на необитаемом острове с первогодкой. А почему не с Каруизавой? Она уже наскучила, и ты бросил ее?

— Каруизава? При чем тут она? — с удивлением спросил Кацураги.

— Ку-ку, не бери в голову.

— Кажется, дела у вас идут неплохо.

Благодаря планшету я мог спокойно отслеживать десятку верхних групп. На сегодняшнее утро с пятьюдесятью двумя очками я занимал семьдесят четвертое место в рейтинге. Довольно высокое положение для группы одиночки.

Однако положение группы Кацураги и Рьюена было гораздо выше моего. С девяносто двумя очками они занимали десятое место в рейтинге. В общей сумме они заработали двадцать девять очков в качестве бонуса за прибытие, сорок одно очко в качестве награды за прибытие и двадцать два очка за успешное выполнение заданий.

— Заткнись. Результаты того парня с повернутыми шестеренками в голове поражают гораздо сильнее.

— Ага, похоже на то.

Парень с повернутыми шестеренками – без сомнений, Рьюен упомянул Коенджи.

Как и я, на этом специальном экзамене Коенджи выживал в одиночку, но в общем рейтинге он находился на четвертом месте. Первая тройка групп имела большое количество очков, но Коенджи не отставал от них, зарабатывая огромное количество очков на заданиях. На пятый день экзамена общее количество полученных им очков составляло сто двадцать шесть, что не могло не поразить.

Впрочем, стоит заметить, что до конца экзамена, включая сегодняшний день, осталось еще десять дней. Накапливаемая в течение долгого времени усталость может привести к травме и к мгновенному падению на дно рейтинга.

На протяжении двухнедельного выживания на необитаемом острове у нас нет и дня, когда мы могли бы дать своему телу отдых. Если каждый день работать на износ, усталость в теле только продолжит накапливаться. Поначалу это приведет к легкой мышечной боли, потом появится тяжесть в ногах, которая заставит снизить темп. Кроме того, постоянное стремление к зарабатыванию очков не позволит как следует пополнять запасы воды и еды, поэтому, помимо усталости, наступит еще и обезвоживание.

— Куда переместилась ваша зона?

— Зачем тебе эта информация?

— Семь утра уже минуло. Кажется, вы сильно задержались у берега реки.

— Я решил остановиться здесь, — произнес Кацураги, забрасывая удочку в сторону реки.

— Последние четыре дня мы только и делали, что в быстром темпе зачищали задания, да достигали зон прибытия. Но сегодня в первый раз зона переместилась случайным образом в квадрат E10. Потребуется много сил, чтобы добраться вовремя и заработать хотя бы одно очко, — усмехнулся Рьюен, пожимая плечами.

Неужели Рьюен и правда хотел направиться к зоне, но Кацураги остановил его? Невозможно представить подобной картины, если бы на его месте был Канеда или Ишизаки. С момента перевода Кацураги прошло не так много времени, но он уже играет важную роль в жизни класса 2-B.

— Как рыбалка? — спросила Нанасе у Кацураги, взглянув на поплавок в реке.

— Не густо. Большой улов возможен только в море.

Видимо, рыбалка была ничем иным как простым убиванием времени.

— Значит, с пропитанием у вас проблем нет.

Я не знал, насколько искренним будет его ответ, но все равно решил затронуть эту тему.

— Если постоянно передвигаться между морем, лесом и рекой, проблемы с едой не будут существенными. То же самое касается и воды – достаточно прокипятить речную воду и готово.

— Разве не рискованно пить речную воду?

— Есть такое. Как долго воду не кипятить, а полностью дезинфицировать ее не получится. Но прокипяченную воду из реки пью только я. Рьюен пьет только из бутылок, купленных в самом начале экзамена или полученную во время выполнения заданий.

Похоже, контроль над рисками в их группе на совершенном уровне. Пока для других групп наступают тяжелые времена, эти двое продолжают спокойно выживать еще какое-то время.

— Знаешь, Рьюен, я искал тебя.

— Меня?

— Да. Ты ведь смотрел, кто сейчас занимает нижние десять групп?

— Немного. Ты про наших идиотов на восьмом месте снизу?

Теперь, когда двое учеников выбыли с экзамена и группа резко упала вниз рейтинга, на лицо предстал результат превосходства и отставания учеников одного класса.

— Комия и Киношита выбыли с экзамена.

Мои слова стерли ухмылку с лица Рьюена и заставили его помрачнеть. Кацураги, все это время ловивший рыбу, прекратил свое занятие и подошел к нам.

— Выбыли? Что с ними случилось? — поинтересовался он.

Теперь он ученик класса 2-В, поэтому Комия и Киношита стали его одноклассниками, нуждающимися в защите.

— Они получили тяжелые увечья. Не думаю, что в ближайшее время они смогут ходить.

— Несчастный случай?

— Не совсем...

— Последний член их группы, Шиохара, сообщила, что на них кто-то напал.

— Значит, помимо них удалили с экзамена и того нарушителя?

— Показания дала только Шиохара. Комия и Киношита, видимо, до сих пор не осознали, что на них напали. Конечно, школа изучит происшествие, но свое решение вряд ли изменит.

— Другими словами, ты говоришь, что школа посчитала показания Шиохары за ложь, которая должна прикрыть своих одноклассников?

— Рьюен, что нам делать? Даже если мы попадем в топ три, это не будет иметь никакого смысла, если Комия и остальные покинут школу.

Наши классы серьезно пострадают, если группа Комии упадет на дно рейтинга.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что искал меня? Шиохара – твоя одноклассница. У тебя есть какой-то план, который может спасти ее от исключения из школы?

В этом и был весь Рьюен. Я ни о чем не обмолвился, но он догадался, что я что-то задумал.

— Прости, Нанасе, но ты не можешь оставить нас одних? Это касается только нас, второгодок.

— Хорошо.

Нанасе без всяких возражений отошла в сторону, а я подошел поближе к Рьюену и поделился планом. Кацураги узнает о стратегии позже от него.

— Ку-ку, вот как. Если ты прав, это может спасти Шиохару. Но... сработает ли?

— Шанс на успех вырастет, если ты поможешь мне. В остальном ничего не изменится.

— Еще как изменится. Если другие заметят, то обязательно что-то предпримут.

На слова Рьюена я ответил легким кивком. Причина, по которой я решил ничего не рассказывать Нанасе, заключалась в том, что мой план мог создать конфликт между второгодками и остальными параллелями.

— Некоторые первогодки слишком умны. Они заметят раньше, чем ты думаешь.

Кроме того, трудно представить, как поведут себя третьегодки после реализации плана.

— Я мог бы закрыть глаза на потерю мелкой рыбешки, но Комия и Киношита все еще представляют пользу для меня.

— Тогда... ты pomoжeшь мне?

— Наши интересы совпадают. Не вижу причин для отказа.

Та группа состоит из учеников разных классов. Только объединив усилия, мы можем спасти от наказания Шиохару, Комию и Киношиту.

— При встрече с Ичиносе я планирую рассказать ей о своем плане. Что думаешь?

— Попробуй. Ичиносе добродушна, не спору, но вот Сакаянаги уже не столь добра, чтобы протягивать руку помощи.

— Никому не захочется отсиживаться в стороне и позволять другим творить что угодно со своей параллелью.

— Ку-ку, как скажешь.

Как только наш неожиданный разговор подошел к концу, я немедленно двинулся в свою сторону.

Часть 1

После встречи с Рьюеном я намеревался направиться на юг к стартовой зоне, но планы пришлось пересмотреть после появления задания возле верхней границы зоны С5. Задание называлось «Перетягивание каната». В нем могли принять участие до двух человек любого пола от каждой группы, а время регистрации составляло всего лишь сорок минут. Задание не выглядело таким простым, но одно участие уже приносило пять очков. В случае победы начислялось еще десять очков, поэтому общая награда составляла пятнадцать очков. Регистрация проводилась в достаточно короткий промежуток времени, поэтому немногие смогут достичь задания вовремя – кроме разве что тех, кто находится поблизости. Я решил отправиться на это задание, даже учитывая тот факт, что четвертая неявка в зону грозила мне лишением двух очков, ведь существовала практически 100% вероятность победы и получения пятнадцати очков.

Нам пришлось взбираться довольно высоко, но мы все же справились за пять минут. Тем не менее, хотя я и думал, что мы первые прибудем на задание, но, помимо нас, уже был один ученик. Он, кажется, почувствовал наше присутствие, но не подал вида.

— А он рано прибыл. Видимо, он был очень близко от места проведения задания.

— Возможно.

Даже если бы он находился в южной части зоны С5, ему потребовалось бы какое-то время, чтобы добраться до сюда.

— Я не знаю, как у него вышло добраться так быстро, но будет полезно понаблюдать за Рокуске Коенджи.

— Коенджи... точно, он ведь тот твой одноклассник, который на данный момент занимает четвертое место в рейтинге, да?.. Даже отсюда я чувствую в нем невероятную харизму.

Коенджи прибыл раньше нас, но, как ни странно, я нигде не видел его вещей. В его руках была только одна бутылочка с минеральной водой.

Если он путешествует налегке, неудивительно, что он так быстро забрался на вершину рейтинга раньше нас...

Рокуске Коенджи – только ему могло прийти в голову выживать на необитаемом острове без планшета.

Кажется, быстрое восхождение на вершину принесло ему изрядное удовлетворение. Он сделал один глоток из бутылки и вылил остатки воды на голову, позволяя ей струиться по своему телу.

— Ах!.. Вода так красиво покрывает мое великолепное тело. Без сомнений, я стал еще сильнее, чем в прошлом году.

— Слушай, он, кажется, что-то говорит. Это нам?..

— Сомневаюсь. Он ведет монолог с самим собой. Как и всегда он очарован собственным телом.

— Ох...

Не совсем понимая действий Коенджи, Нанасе склонила голову набок.

Вряд ли кто-то еще заявится сюда, ведь времени осталось совсем мало. Во всяком случае, пора

зарегистрироваться на задании. Мы оба приняли решение участвовать в нем. Но поскольку формат проведения этого задания был «один против одного», Коенджи неизбежно становился моим соперником. Кроме Нанасе нет ни одной девушки участницы, поэтому она автоматически становилась победительницей.

— Вот как, малыш Аянокоджи, ты станешь моим оппонентом.

— Верно.

В прошлом мне уже пришлось косвенно соревноваться на задании против своих одноклассников, но прямо сейчас мне необходимо выступить один на один напрямую. Моим оппонентом стал Коенджи. Надеюсь, на этом сюрпризы судьбы закончатся.

Взрослый, ответственный за задание, подготовил канат и попросил обернуть концы вокруг наших тел. И все же я не стал торопиться, вместо этого начав думать. В нашем случае следовало бы бороться за каждое очко, но я не входил даже в десятку верхних групп, поэтому правильнее всего позволить Коенджи выиграть.

Пятнадцать очков помогут ему временно превзойти сто тридцать пять очков группы Кириямы и подняться с четвертого места на второе.

Если я точно решил проиграть, лучше всего сделать это быстро и без лишних усилий. Не нужно терять время. Я уже заработал пять очков, поэтому необходимо побыстрее покончить с заданием, спуститься с вершины и вернуться к своему прежнему маршруту в сторону порта.

— Заканчивайте приготовление. Задание скоро начнется.

— Семпай, что-то случилось?

— Нет, ничего...

— Фу-ха-ха, ты же рационально мыслящий человек.

Коенджи словно видел меня насквозь.

— Конечно, лучше всего не терять время и просто отдать мне очки, раз я занимаю четвертое место в рейтинге. Наверное, ты подумал, что не следует утруждать себя противостоянием со мной, да?

— Это правда, семпай?

— Я совсем не против, если Коенджи будет играть активную роль в жизни нашего класса.

— Но останется ли довольна малышка Хорикита? Разве она не считает, что лучше всего мне занять второе-третье место, но никак не первое? — выдал Коенджи, как будто он слышал наш последний разговор перед началом экзамена.

— Прямо сейчас ученики класса D сражаются против сильнейших групп других классов. Коенджи, ты единственный в нашем классе, кому удалось так высоко взобраться на вершину рейтинга. Я не думаю, что сейчас нам нужно соревноваться друг против друга.

— Безусловно, твои слова не лишены логики, но ты изначально не прав. Ты напрасно тратишь время на подобные размышления, когда все шансы на победу только у меня. Куда бы я не пришел, победа достанется мне и только мне.

До сего момента Коенджи бросал вызов множеству заданий и занимал призовые места. Наверное, группа Коенджи единственная из всех классов, которой всегда удавалось выиграть. Конечно, иногда ему приходилось отказываться от первых и вторых мест, но в заданиях, тесно связанных с физической силой и выносливостью, он всегда занимал первые места. Вот и сейчас он был абсолютно уверен, что непременно одержит победу и в этом состязании.

— Раз ты появился здесь, оставь свои размышления на потом, малыш Аянокоджи. Не думаю, что в будущем тебе еще раз выпадет такой прекрасный шанс посоревноваться против настолько мотивированного меня.

Самое главное достоинство Коенджи – он всегда верит в свои силы. Я медленно приподнял канат у своих ног и начал обматывать его вокруг своей талии.

— Я начну отсчет с десяти. После нуля можете сразу начинать тянуть канат в свою сторону.

Хорошо, я могу сделать вид, что тяну канат, и проиграть Коенджи, не теряя при этом лишних сил.

— Я не чувствую в тебе мотивации.

Как и до этого, Коенджи видел меня насквозь.

— Давай, попробуй. Но как бы ты не старался, выиграть тебе все равно не удастся.

Приготовившись, мы стали ждать обратного отсчета.

— ...Три, два, один... ноль!

Как только организатор задания громко крикнул ноль, я легонько дернул канат в свою сторону. Если бы Коенджи был серьезно настроен, он притянул меня к себе в ту же секунду, но канат не двинулся в его сторону ни на миллиметр. Бесстрашно хохоча, Коенджи по другую сторону от меня ждал, пока я возьмусь за задание со всей серьезностью.

Мне не хотелось этого делать, но и тратить время впустую я тоже не планировал. В таком случае, возможно, мне стоит немного потягаться с Коенджи, чтобы быстрее покончить с заданием.

Если я резко потяну канат с силой, которой мой оппонент не ожидает, у Коенджи не останется выбора, кроме как включиться в игру и потянуть канат в свою сторону.

Для победы в задании наподобие перетягивания каната недостаточно просто взять и потянуть изо всей силы канат на себя. Сила трения, возникающая в процессе соприкосновения каната с рукой, и сила гравитации, воздействующая на ноги. Я немного увеличил силу хвата, взялся крепче за канат и расставил пошире ноги. Стараясь не сгибать свое туловище, я понемногу пятился назад и, согнув ноги в коленях, потянул канат, обмотанный вокруг моей талии, в свою сторону...

Как я и рассчитал, центр каната немного сместился в мою сторону. Но смещение было гораздо меньше, чем я ожидал.

Противоположная сила по другую сторону каната помешала мне и блокировала мою контратаку.

— Чтобы перетянуть канат на себя, необходима чистая сила, а не тактика.

Я несколько не ослабил свой хват, но сила Коенджи, приложенная с другого конца, вернула центр каната на стартовое положение. Без сомнений, это прямое доказательство, что силы наших рук практически равны.

На стороне Коенджи имелось преимущество в виде большего веса. В этом состязании вес играл важную роль. Мне будет сложно выиграть, если я не сменю тактику. Например, можно вложить еще больше сил и растянуть схватку в ожидании момента, пока мой оппонент ошибется, но на это уйдет слишком много времени. Нет, стратегия моей победы еще впереди.

Пока я размышлял о равенстве наших сил, канат еще сильнее впился в мою кожу. Видимо я поспешил с выводами, сила Коенджи на порядок выше моей. Даже Судо и Альберт, которые без сомнений одни из сильнейших учеников в школе меркли на его фоне. Что говорить, даже титул супер-ученика не передаст всей силы Коенджи.

Тогда я решил посильнее дернуть за свой конец каната. Коенджи, как и ожидалось, сделал то же самое, но я среагировал и в ту же секунду ослабил хватку. Естественно, мой конец каната оказался у Коенджи и состязание закончилось его победой.

— Значит, для тебя эффективность превыше всего? — с разочарованием произнес Коенджи.

Эти адресованные мне слова оказались последними. После победы он потерял ко мне всякий интерес.

— Какая жалость, семпай.

— Нет. Достойной борьбы между мной и Коенджи все равно бы не вышло. Ожидаемый конец.

В результате задания группа, принадлежащая классу 2-D, получила двадцать очков. Одна эта награда оправдала подъем на вершину.

— Как ты себя чувствуешь?

— Если честно, у меня немного побаливает нога, — ответила Нанасе, дотронувшись до своего бедра. — Но как я говорила ранее, я просто сопровождаю тебя. Пожалуйста, не обращай на меня внимания, Аянокоджи-семпай.

Даже сейчас Нанасе не хотела отступать от своей прежней позиции.

— Тогда мы продолжим наш маршрут в быстром темпе.

— Хорошо.

Пока мы общались, Коенджи спустился с вершины и направился в свою сторону. Он исчез еще до того, как мы успели опомниться.

Часть 2

Мне потребовалось примерно два часа, чтобы добраться до стартовой зоны в D9. Где-то через минуту сильно запыхавшаяся Нанасе догнала меня.

— Фух... кое-как угналась за тобой, — выдохнула Нанасе, вытирая пот полотенцем и пытаясь восстановить дыхание.

— Знаешь, очень трудно поверить, что ты первогодка. Никогда бы не подумал, что у тебя такая выносливость.

Физические силы моей спутницы давно поражали меня, но сейчас она превзошла все ожидания.

— Да, но Аянокоджи-семпай, твое дыхание не сбилось вообще... как и ожидалось, ты удивительной человек.

— Ничего подобного, просто я уже немного перевел дух. Лучше глянь вон туда.

— Ого... невероятно, — удивилась Нанасе народу, тусовавшемуся впереди нас.

В стартовой зоне, помимо пополнения запасов, имелась возможность получить бесплатную медицинскую помощь, принять душ или воспользоваться благоустроенным туалетом. Это место являлось своеобразным оазисом и безопасным местом, где каждый ученик мог как следует расслабиться и перевести дух.

Некоторые останавливались в стартовой зоне, потому что она была на пути их маршрута. Кто-то специально приходил сюда отдохнуть с намерением пропустить назначенную зону пару раз. Ученики тянулись в это место с совершенно разными мыслями и целями.

Помимо различных групп тут было множество сотрудников от школы, работающих в разных местах.

— Так... почему ты так стремился в стартовую зону?

— Из-за задания.

— Ах, точно. Теперь, когда ты напомнил...

Когда я покинул зону C5, где соревновался с Коенджи в перетягивании каната, и дошел до C8, в стартовой зоне D9 появилось задание.

Задание называлось «Заплыв по открытой воде». В нем требовалось проплыть около двух километров от стартовой зоны до финишной черты. Среди всех заданий, требующих высокой физической подготовки, это задание было самым сложным. Возможно, поэтому награда составляла целых двадцать очков.

Задание располагалось в легкодоступной зоне, поэтому могло показаться, что ученики быстро заполнят все слоты. Но из-за сложности количество желающих не должно быть большим.

Тем более море сегодня нельзя назвать спокойным. Плавать в бассейне совсем не то же самое, что плавать в море. Вот почему подобное задание могло проводиться только вблизи стартовой зоны из-за огромной опасности. Чрезвычайная ситуация могла возникнуть в любой момент, поэтому спасатели должны быть наготове, чтобы незамедлительно прибыть на помощь.

Регистрация на задание проводилась в порту, поэтому мы и направились туда. Издалека

казалось, что там уже достаточное количество учеников, но до конца неизвестно, все ли они хотят принять участие.

— Мне жаль, но последний слот для парней заняли пару минут назад.

Опять. Как и в случае с заданием «Пляжные флаги», остался единственный слот и предназначался он только для девушки.

Задание требовало большой физической силы. Я ожидал, что количество желающих участвовать будет гораздо меньше, но больше меня удивило совсем другое...

— Семпай... Мне же не кажется, там ведь Коенджи-семпай, да?

Без всяких сомнений, впереди нас точно спина Коенджи. Я не думал, что так быстро встречу его после недавнего задания... поэтому и удивился.

— Хм...

— Если хочешь участвовать - вперед. Только ты точно уверена, что тебе хватит выносливости?

Дорога к этой зоне была отнюдь не из легких. Не будет преувеличением сказать, что физические силы Нанасе уже на исходе.

За короткое время ей необходимо как-то восстановиться, переодеться и принять участие в задании.

— Я совру, если скажу да, но... Я не хочу упускать прекрасную возможность, поэтому сделаю все, что в моих силах.

Кажется, с ее энтузиазмом все в порядке.

— Хорошо, тогда я подожду тебя там. Приходи, когда закончишь.

— Ага.

Проводив взглядом Нанасе, я направился в сторону человека, ради которого и стремился в стартовую зону. Моя цель изящно сидела на шезлонге под пляжным зонтиком.

— Здравствуй, Аянокоджи-кун. Кажется, сегодняшний день будет жарким.

— Как ваши дела?

— В пределах ожидаемого. Хотя Ичиносе-сан и Шибата-кун стараются изо всех сил, нельзя сказать, что у нас все прекрасно.

В группе Сакаянаги были также Ичиносе и Шибата. Из-за своей больной ноги она могла принимать участие в экзамене частично. Именно поэтому при достижении зоны их группа могла рассчитывать только на два очка.

— Мне хочется спросить тебя кое о чем. Вы можете получать награду за прибытие?

Обычно, если в группе один из учеников выбывал с экзамена, группа лишалась права получать награду за прибытие в зону. Но положение Сакаянаги было поистине особым.

— К счастью, школа пошла мне навстречу. Ведь моя недееспособность на экзамене непреднамеренная.

Пускай их группа и не пробилась в десятку верхних групп, но без сомнений они достигли каких-то результатов.

— Кстати, а что привело вас сюда, в стартовую зону?

— Как и тебя – задание. Но все оказалось напрасным.

Мы вместе посмотрели в сторону моря, где вот-вот должно начаться задание.

— К сожалению, последний слот занял Коенджи.

— Еще сегодня утром он был на четвертом месте, но уже сейчас на втором. Получается, вот он какой, вундеркинд класса 2-D?

— Похоже на то.

Многие из лучших игроков тесно конкурируют. Если Коенджи займет первое место в этом заплыве, он временно прыгнет на первое место в общем рейтинге.

— Думаю, Нанасе-сан вернется с задания минут через тридцать. Почему бы тебе пока не побыть рядом со мной? Тут в тени прохладнее, — предложила Сакаянаги занять мне свободное место под зонтом.

— Откуда ты про нас знаешь?

— Информация с необитаемого острова регулярно стекается ко мне.

Было очевидно, что ученики класса 2-А видели нас с Нанасе и доложили Сакаянаги. И все же, когда ты выживаешь вместе с кохаем, это, наверное, один из самых худших возможных способов выделиться.

— Мне правда можно под зонт? Я ведь твой враг.

Сакаянаги права, задание продлится еще минут тридцать, но на пляже становилось только жарче. Долгое нахождение под открытыми лучами солнца чревато истощением физических сил.

— Фу-фу, прошу, не стесняйся.

Видимо, она не рассматривала меня как человека, который может посоперничать с ней за верхние места в рейтинге.

Постепенно участвующие в задании ученики направились к воде, чтобы начать подготовку. В первом состязании должны были соревноваться парни.

— Невероятно зрелище, не правда ли?

По сигналу старт, Коенджи отбил от всех оппонентов и мощно вырвался вперед. Энергично гребя, он стремительно приближался к финишу. Неужели после утомительного перемещения до стартовой зоны у него осталось так много физических сил?

— На этом специальном экзамене Коенджи-кун чересчур мотивирован. Другим группам ни за что нельзя сбрасывать его со счетов.

Сакаянаги права, лучшего союзника, чем Коенджи, на этом необитаемом острове не сыскать.

— На самом деле я подошел к тебе, чтобы кое о чем попросить.

— Аянокоджи-кун хочет меня о чем-то попросить? Как интересно. Ну же, рассказывай, я вся внимание, — отозвалась Сакаянаги, сверкая глазами. Обычно просьбы врагов никого не интересовали, но только не ее.

— Сейчас пятый день с начала специального экзамена на необитаемом острове, но уже пару учеников выбыли с него.

— Ты про Комию-куна и Киношиту-сан? Похоже, ты что-то об этом знаешь.

— Я случайно оказался на месте происшествия и видел, как их забирали.

На мое объяснение Сакаянаги ответила заинтересованным кивком.

— Понятно, значит Шиохара-сан осталась одна и продолжила выживание на необитаемом острове. Я бы даже сказала... что сейчас она временно объединила силы с кем-то.

— Ты права.

— Но ты беспокоишься, что ее способностей не хватит, чтобы продержаться оставшуюся часть экзамена. Поэтому хочешь как можно скорее включить ее в какую-нибудь группу... Понятно.

Продолжая рассуждать, Сакаянаги сама пришла к выводу даже без моих пояснений.

— А сейчас ты пришел, чтобы заключить сотрудничество со мной. Ты уже встречался с Рьюен-куном?

— Он видит в них что-то ценное, поэтому разделяет мою стратегию.

— Так ли это? — с широкой улыбкой спросила Сакаянаги, внимательно всмотревшись в мое лицо, будто хотела что-то подтвердить. — Для Рьюен-куна вполне естественно протянуть руку помощи, но я не вижу в твоей стратегии никакой пользы. В конце концов, часть очков перетечет другой группе, чего достаточно для нанесения урона классу А.

Она честно выслушала меня, но не похоже, чтобы была готова помочь мне.

— Однако совсем другое дело, если ты предложишь сотрудничество на равных условиях.

Замечание Сакаянаги вполне справедливое. Я был рад, что за небольшой промежуток времени она пришла к нужному мне умозаключению.

— В таком случае сойдемся на сделке. Я даже могла бы дать свое согласие сейчас, но сам понимаешь, для реализации потребуется мнение множества людей.

— Конечно, я подожду. Но этот план потребует много времени и усилий. Поэтому если мы собираемся начать, нужно поторопиться.

— Разумно.

Наверное, мне следует добавить, что Нагумо предпринял что-то похожее с самого начала экзамена. И теперь с середины и до конца экзамена с большой вероятностью будет использоваться именно эта стратегия.

— Я свяжусь с тобой чуть позже.

— Тогда я оставляю роль связного на тебя. И неважно, придет ли вместо тебя Хорикита-сан или Рьюен-кун.

Я кивнул и покинул Сакаянаги, чтобы особо не привлекать к себе внимание. Это место слишком бросается в глаза в плохом смысле.

Я вернулся в центр порта, где мне сразу бросились в глаза несколько учеников. Они были первогодками, которые получали какие-то вещи от Машимы-сенсея. Видимо, он отвечал за снабжение и торговлю товаров.

На моем счету не так много баллов, но я все равно решил подойти к нему.

— Здравствуйте.

— Аянокоджи?.. Ты же первый раз здесь, верно? Хорошо, тогда внимательно осмотри товары и послушай меня.

Следуя предложению Машимы-сенсея, я поближе подошел к товарам и стал осматривать их.

— С момента открытия специального экзамена на необитаемом острове временно исполняющий обязанности директора Цукиширо не предпринял ничего подозрительного. Не похоже, что он задумал что-то против тебя.

— Другими словами, вы считаете, что мне не о чем беспокоиться?

— ...Да. Так бы мне хотелось ответить тебе, если речь касалась только подозрительных действий в твою сторону.

— Что вы имеете в виду? — спросил я, неспеша прогуливаясь мимо товаров и время от времени протягивая к ним руки.

— На этом специальном экзамене в любой момент времени кто угодно может столкнуться с опасностью. На особо серьезные чрезвычайные ситуации у нас заготовлены небольшая лодка и вертолет, чтобы как можно скорее прийти на помощь.

— Звучит надежно.

Кто-то из учеников может ждать помощи на другой стороне острова и когда каждая секунда на счету, очень важно иметь несколько транспортных средств, чтобы не зависеть от погоды.

— Да, но понимаешь, на лайнере должна была быть подготовлена одна небольшая лодка и один вертолет. Но почему-то у нас подготовлены две лодки. Я навел справки и выяснил, что вторую лодку приготовил на всякий случай временный директор Цукиширо.

Нужно отдать должное Машиме-сенсею. Даже во время специального экзамена он не только не переставал мониторить ситуацию, но и не пренебрегал сбором информации.

— Вы думаете, что Цукиширо заранее предвидел ситуацию, когда друг на друга могут наложиться сразу несколько несчастных случаев?

— Возможно. Эта мысль прочно закрепилась в моей голове.

Значит, вместо одной небольшой лодки были подготовлены две. Но насколько бы небольшой лодка ни была, она в любом случае привлечет к себе внимание. Очень трудно отправиться куда-то без сигнала тревоги с часов ученика. Да даже если у Цукиширо получилось, все равно оставалась проблема в виде установления контакта со мной.

— Где Цукиширо обычно проводит свое время?

— В основном он дежурит в палатке, оборудованной под пункт наблюдения, и следит за информацией, поступающей с часов учеников. Но, помимо него, в палатке находятся еще пару учителей из школы. Также несколько раз в день он лично обходит необитаемый остров.

— Он без всякого транспорта на своих ногах обходит необитаемый остров?

— Да.

Неизвестно, что Цукиширо делает на острове. Каждый день в течение нескольких часов он оставался без наблюдения.

— У меня плохое предчувствие, будь осторожен, Аянокоджи.

— Спасибо за предостережение. Конечно, я буду максимально бдительным, но и игнорировать специальный экзамен нельзя. У меня нет другого выбора, кроме как перемещаться из зоны в зону каждый день.

Часть 3

Задание по заплыву на открытой воде в стартовой зоне подошло к концу. Хотя Нанасе и упустила первое место, ей удалось занять третье, что позволило получить немного очков. Что касается моего мнения, Нанасе показала отличный результат, ведь достаточно большую дистанцию заплыва она преодолела за небольшое количество времени. И хотя я поздравил ее с призовым местом по возвращении, на ее лице было мало радости.

— Первое место заняла Онодера, ученица моего класса. Ты столкнулась с сильнейшей соперницей в этом виде спорта, поэтому не стоит так сильно переживать о проигрыше, — решил подбодрить я Нанасе.

Как я и сказал, Нанасе хорошо выступила на этом задании, если учесть, что Онодера член клуба по плаванию.

— Да, Онодера-семпай потрясающая, но меня беспокоит совсем другое... — произнесла Нанасе и обернулась назад, чтобы взглянуть на одного человека.

Этим человеком оказался Коенджи, который продемонстрировал превосходный результат среди парней и с огромным отрывом занял первое место.

— Он раньше нас добрался до стартовой зоны, а во время заплыва показал ошеломляющий результат, — во все глаза Нанасе наблюдала за грациозной стойкой Коенджи, спокойно любующегося видом моря.

— Он чужак и сверхчеловек. Не бери в голову.

Уже дважды если не трижды во время специального экзамена я пересмотрел свою оценку насчет Коенджи. Взять то же задание с перетягиванием каната. Кажется, он имеет неисчерпаемый потенциал. Коенджи не работает на износ, вместо этого делая все в своем спокойном, размеренном темпе. Я не преувеличу, если назову его настоящим вундеркиндом.

С очередной победой и наградой в двадцать очков, Коенджи временно поднялся до первого места. Но это совсем не означало, что у группы Нагумо начинались проблемы. С самого начала экзамена их доминирующее положение неоспоримо, а в будущем, когда группа вырастет до шести участников, они начнут зарабатывать очки в еще более ускоренном темпе. В одиночку Коенджи показывает невероятные результаты, но один в поле не воин. Интересно, он задумывался хоть раз над тем, как противостоять численному преимуществу других групп?

Тем временем, пока не объявили следующую зону назначения, я решил сделать привал. Попивая бесплатно полученную воду, мы стали отдыхать.

Третью назначенную зону объявили в час дня. В этот раз из Н9 наша зона случайным образом

переместилась в В6. Я уже потерял несколько очков, когда пять раз подряд не прибыл в зону назначения, поэтому в любом случае собирался добраться до места прибытия.

— Идти не так уж далеко, но... семпай, — сверкнула глазами Нанасе, когда увидела нашу зону назначения.

— Дорога через лес выдастся крайне трудной. Поэтому лучше всего по пляжу пройти зоны D8-C8 и выйти к зоне В8. А уже оттуда можно двинуть на север и без всяких сложностей добраться до зоны назначения в В6.

Внимательно слушая меня и отслеживая маршрут по карте, Нанасе согласно кивнула и встала.

— Хорошо. Я восстановила силы и пополнила водный запас в организме и теперь могу идти за тобой куда угодно.

С небольшим сожалением мы покинули стартовую зону и направились в сторону леса. Какое-то время в поле нашего зрения попадались ученики, но стоило переступить границу леса, как мы снова остались в полном одиночестве.

В отличие от пляжа, где были губительны лишь лучи солнца, в лесу наши тела начал разъедать влажный зной.

— Начинает мучить жажда.

— Ага. Я рад, что нам удалось пополнить водный запас в стартовой зоне, но у меня тоже появляется желание попить воды.

Когда на стартовой зоне предоставляют возможность пить столько, сколько тебе хочется, мысль о ее экономии становится невыносимой. В такие моменты начинаешь понимать другие группы, которые хоть и вынуждены зарабатывать какие-то очки, но стараются лишний раз не покидать стартовую зону.

— Мне кажется, большинство групп остановились в стартовой зоне именно из-за нежелания экономить воду. Они не представляют, как можно прожить четыре-пять дней в мучениях.

— Ты права, но это не единственный повод. Самая главная причина заключается в общедоступной статистике десяти нижних групп.

— ...Ага. Ведь только над нижними пятью группами нависла угроза в виде исключения из школы. С четвертого дня экзамена мы можем отслеживать рейтинг и контролировать риски.

Я не сомневался в том, что до конца третьего дня все ученики без исключений сражались изо всех сил. Не зная толком местности, мы бегали по всему острову, чтобы раньше всех добраться до зон прибытия и набрать как можно больше очков. Достижение назначенных зон и участие в различных заданиях – вот все, о чем мы думали, чтобы не вылететь из школы.

Но с четвертого дня экзамена все изменилось. У нас появилась возможность сравнивать собственные результаты с результатами других групп, и на основе трехдневного опыта делать вывод, в каком темпе продолжать работать дальше, чтобы удержаться за собственное место или наоборот, подняться еще выше.

— Но я считаю, что десять-двадцать очков не дают абсолютного преимущества. Будучи на первом месте, я бы хотела иметь отрыв от других групп минимум в тридцать-сорок очков.

— Уверен, многие разделяют твои мысли. Все мы прибыли на этот необитаемый остров с целью выложиться изо всех сил, чтобы выиграть. Только вот реальность жестока. Сейчас мы, например, вместе испытываем жажду. Под действием этого чувства наша воля и решимость могут ослабеть.

— ...Да, я понимаю, к чему ты клонишь. Незадолго до письменного экзамена я решила не спать всю ночь и учиться. Чуть позже у меня появилось желание подремать минут пять-десять на футоне*. И в результате я так и проспала до утра...

[П/Р: Футон – традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраса, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.]

Я и не подозревал, что Нанасе могла пережить подобный опыт. Не только признаваться, но и слышать эту историю было крайне неловко, поэтому я решил пропустить мимо ушей ее комментарий.

— С четвертого дня экзамена у многих групп заканчиваются запасы воды и еды, а накопленная усталость начинает давать о себе знать. Группы послабее сдаются, ты сама видела это по стартовой зоне. И теперь, когда мы увидели многочисленных отдыхающих учеников, наше сознание не может избавиться от навязчивой мысли отдохнуть тоже.

Я абсолютно уверен, что если бы группы одинаково старались выживать на необитаемом острове, ни у кого бы не появилось мысли остаться в стартовой зоне.

— Давай после достижения зоны назначения устроим привал и обсудим дальнейший план. По очкам у нас все относительно хорошо, поэтому небольшой отдых нам не повредит, плюс в окрестностях зоны мы можем принять участие в каких-нибудь заданиях. Возможно, нам даже удастся пополнить запасы воды.

На мое предложение Нанасе согласно кивнула. Но не прошло и секунды, как у нее появились сомнения.

— Раз у нас все относительно хорошо, почему бы тогда нам вместо привала... не продолжить передвигаться?

— Нанасе, я понимаю, что ты стремишься набрать много очков для своей группы, но разве ты не выдохлась? Тебе явно нужен отдых больше, чем мне.

— Ты прав. Я хоть и сказала, что готова идти куда угодно, но на самом деле чувствую, как сильно снизился мой темп по сравнению с первым днем. Подозреваю, дальше будет только хуже.

Ее физическое истощение гораздо серьезнее, чем я предполагал. Хотя это не удивительно. Сколько десятков километров мы прошли за последние пять дней, не говоря уже про выполнение различных заданий?

— Для набора очков очень важно выбирать моменты, когда следует отдохнуть или нестись сломя голову. Нам не следует думать как толпа и подражать ей.

Пока другие работают на износ, необходимо отсидеться в стороне и набраться сил. И наоборот.

— Последние несколько дней я обдумывала твои слова о выбранной стратегии неспешного выживания. Аянокоджи-семпай, ты специально пошел на это, чтобы не выделяться на фоне других в первые дни?

— Неспешное выживание – моя основная стратегия. Конечно, я могу потерять голову перед возможностью заработать много очков. Но даже если я отчаянно хочу встретиться лицом к лицу с высококонкурентным заданием, нужно смириться с возможностью получения только ограниченного количества очков.

У меня был шанс поучаствовать в ряде заданий и выиграть, но уже не первый раз мне помешали сделать это другие ученики.

— Семпай... зачем ты так открыто решил рассказать мне об этом? Раньше, если я спрашивала о чем-то подобном, ты всегда находил способ уклониться от ответа или ввести меня в заблуждение.

Как правило, я действительно старался уводить разговор в другую сторону.

Почему я решил поделиться частью своей «стратегии», а не скрывать все как раньше? Наверное, все дело в том, что прошло несколько дней с нашего совместного выживания и мы узнали друг друга лучше.

Нанасе Цубаса – какой она человек и что таится в ее голове? На первый взгляд она выглядела серьезной ученицей, которая была способна выдать больше результатов, чем любой

среднестатистический ученик в школе. Она могла без ропота последовать чьему-то приказу и одновременно указать на неправильную или недопустимую вещь, невзирая на то, с кем имела дело. Ее внутренний стержень, казалось, никому не позволено сломить. Но одновременно с невероятной силой он наделял слабостью, накладывая отпечаток на ее жизнь. Наверное, только из-за него Нанасе не видела ничего плохого в том, чтобы объединить свои силы с Хосеном и заставить меня покинуть школу как ученика Белой комнаты. Или, может, все же у нее были на это какие-то другие причины?

Попросив сопровождать меня, она заикнулась о подвернувшейся возможности. Поэтому я и не стал выкладываться изо всех сил в нужных ситуациях, ведь то, что может случиться в темном лесу, останется только в нем.

Но к моему удивлению за все время нашего совместного путешествия по острову Нанасе ни разу не показала намека на притворство. Взять того же Ике и Шиохару – она искренне желала помочь им.

— Нанасе, я прекрасно понимаю, что для меня ты остаешься врагом. И дело не только в том, что мы участвуем в специальном экзамене и соревнуемся за очки, но и в двадцати миллионах баллов, которые ты получишь, если сможешь заставить меня покинуть школу.

— ...Да. Однажды я уже пыталась обмануть тебя.

— Но даже так я вижу в тебе некоторые стороны, из-за которых до сих пор не могу воспринимать тебя за своего врага.

— Даже несмотря на мой прошлый поступок?

— Может прозвучать странно, но мне кажется, что только ты можешь понимать меня и то, что я задумал.

Я постарался придать своей интонации удивленные нотки, будто только недавно осознал этот факт. На самом же деле, конечно, я лгал.

— Считаю это моей интуицией.

На мои слова Нанасе ответила молчанием.

После небольшого диалога мы в полной тишине продолжили идти по лесу. Сейчас для нас важнее всего догнать зону назначения.

— Ф-у-у-х. Было сложно, но мне все же удалось добраться до зоны назначения в целости и сохранности, — выдохнула Нанасе, опустившись на землю, чтобы перевести дух.

Последний раз за сегодня зона переместилась из В6 в В5. Совсем близко, но даже такое небольшое странствие оказалось тяжелым бременем для Нанасе.

— Похоже, ты переусердствовала.

Поначалу Нанасе бодро следовала за мной, но уже через какое-то время ее темп сильно упал. Я даже начинал подумывать о том, чтобы оставить ее позади и одному поспешить к зоне, но все же почему-то решил замедлиться, чтобы соответствовать ее шагу.

— Честно говоря, задание по заплыву оказалось очень сложным.

Никаких сомнений, что наше последнее перемещение забрало последние силы, которые остались у Нанасе после заплыва.

— Можешь выдохнуть, наша программа на сегодня окончена. Нам незачем больше торопиться, и мы можем отправиться на поиск места для палаток.

Я подождал какое-то время, пока Нанасе отдохнет и встанет на ноги, и мы вместе пошли на поиск места для лагеря. Нам удалось наткнуться на большую поляну, но на ней уже остановилась другая группа. Видимо, они как раз собирались к приему пищи, потому что перед их палаткой выстроилась в ряд различная кухонная утварь.

— Эй, сюда!

Большая поляна так и манила, чтобы разбить лагерь, но на ней уже остановилась другая, слабо знакомая мне, группа. Чтобы избежать неприятностей, я намеревался пройти мимо, когда меня окликнул один из членов той группы.

Это был Тецуя Хамагучи из класса 2-С. Я слегка махнул рукой в знак приветствия, а Нанасе, догнавшая меня, кивнула головой.

— Ты куда-то торопишься?

— Да нет, просто хотел выйти к морю и разбить возле него лагерь.

— Тогда, может, сначала ненадолго остановишься у нас?

Последний раз я разговаривал с Хамагучи на прошлогоднем специальном экзамене, проводимом на лайнере. Мы буквально перебросились парой слов и с тех пор ни разу не пересекались в школьных буднях.

Мы далеки от понятия «друзья»... Тогда зачем он решил пригласить меня к себе?

— Конечно, ты можешь отказаться, если наше общество в тягость для тебя, — немного извиняющимся тоном добавил Хамагучи, внимательно взглянув на нас.

Все это время Нанасе без единого намека на жалобу упорно шла за мной. Однако я чувствовал, что ее истощение близится к критической черте.

— Хорошо. Тогда ненадолго мы остановимся у вас.

— Прошу, не стесняйтесь, — радушно пустил Хамагучи нас в свой лагерь, как будто пригласил близких друзей в свою комнату.

На подобную атмосферу способны только одноклассники Ичиносе. Но меня беспокоил вовсе не он, а два других члена его группы. Пока мы общались с Хамагучи, на наши голоса одновременно показались из палатки две девушки. Это были Сая Андо и Кодзуэ Минамиката. О чем-то перешептываясь между собой, они то и дело поглядывали в мою сторону.

— Если я вам не нравлюсь, то могу просто уйти, — предложил я.

Если девушкам так неприятно совместное нахождение с представителем из другого класса, лучше разойтись сразу. Однако вопреки моим словам, Андо и Минамиката замахали руками.

— Не-не-не, мы болтали между собой о другом. Тем более, мне очень хочется пообщаться с тобой, Аянокоджи-кун. Почему бы тебе действительно не разбить палатку рядом с нами? Кодзуэ, ты же не против?

На вопрос Андо, Кодзуэ быстро кивнула в знак согласия.

— В таком случае, если вы действительно остановитесь с нами, мы закатим настоящую приветственную вечеринку, — объявил Хамагучи и вынес из палатки рюкзак.

Даже не пытаясь скрыть от нас его содержимое, он расстегнул молнию, и обнажил огромную кучу различных консервов.

— Как много.

Опираясь только на эти запасы, можно было прожить целую неделю на острове.

— Не бери в голову, просто у нас изначально было в полтора раза больше баллов, чем у других. Вот мы и смогли позволить себе приобрести больше пропитания, чем другие группы.

На самом деле я знал про этот факт, но сделал вид, будто сильно удивился. Обычная группа из трех человек могла распоряжаться 15.000 баллов. У группы Хамагучи изначально было 22.500. На такое количество баллов можно позволить купить горю мяса и гриль для барбекю. Конечно, подобные вещи не годились для путешествия по острову, ведь были достаточно тяжелыми, но одно из главных достоинств класса 2-С заключалось в том, что ученики не пытались следовать индивидуальным стратегиям.

Со стороны могло показаться, что они зря тратят баллы, покупая кучу ненужных вещей, но на самом деле все обстояло не так. Наверняка эту стратегию придумала Ичиносе. Невероятно сложно передвигаться по острову с огромным количеством пищи и разными инструментами наподобие гриля. Но совсем другое дело, когда вещи равномерно распределялись между всеми. Идея совместного использования различной кухонной утвари, которая могла сильно пригодиться при приготовлении мяса и рыбы, несла в себе множество достоинств.

На этом специальном экзамене школа официально разрешила совместное использование продовольственных запасов. Думаю, группа перед нами являлась кем-то вроде ответственных за пропитание для класса 2-С.

Тем временем Хамагучи достал из рюкзака связку шампуров.

— Какая интересная стратегия, — пробормотала Нанасе. Кажется, мы пришли к одинаковым выводам.

— Правда?

— Нам, первогодкам, не хватает единства. Не многие ученики хотят делать что-то ради других.

Однако всегда существует обратная сторона медали. Прямо сейчас Нанасе озвучила один из недостатков использования подобной стратегии. Группа, которая взяла на себя роль ответственной за продовольственные запасы класса, неизбежно обрекала себя на уменьшение количества зарабатываемых очков.

Да, штраф за неявку в зону им не грозит, если хоть кто-то из их группы прибудет в зону, но мало-помалу они начинали отставать от других. Они неизбежно приближались к порогу, после которого начиналось исключение из школы.

— Что думаете насчет мяса барбекю?

— О чем ты?

— Я же сказал, что хочу закатить приветственную вечеринку, поэтому мы угостим вас ужином. Вы не против? — спросил Хамагучи и повернулся к членам своей группы. Те сразу помотали головой, что все в порядке.

— Так, погоди. Нам приятно, что вы с радушием приняли нас, но это уже чересчур.

— Аянокоджи-семпай прав, это ваши драгоценные запасы еды.

Хоть нам было и приятно, но мы с Нанасе одновременно отказались от предложения. Однако Хамагучи не слушал нас и продолжил готовить еду. На мой взгляд, он был слишком добр к нам. Ему следовало больше обратить внимание на попавших в затруднительное положение одноклассников, а не помогать соперникам из других классов.

Хамагучи, несмотря на наши возражения, достал из сумки-холодильника кусок упакованного мяса.

— Да не беспокойтесь вы так. Сегодня мне случайно удалось раздобыть немного говядины в качестве награды за задание. Если мясо быстро не съесть, оно пропадет, — проговорил Хамагучи, нарезаая мясо на куски и натыкая их на шампуры.

Чтобы создать более комфортную атмосферу, они распылили вокруг себя средство против комаров.

— Это правда нормально... угощать нас такой едой?

— Не стесняйтесь.

На самом деле меня беспокоила не еда, которой нас собирались кормить, а приглашение расположить лагерь рядом с ними. Что-то мне не верилось, что Хамагучи так дружелюбно относился ко всем проходящим мимо ученикам.

— Наверное, тебе интересно, почему я окликнул тебя?

— Ты не только решил окликнуть, но и предложил угостить нас едой. Мне и правда любопытно.

Немного помолчав, будто что-то обдумывая в своей голове, Хамагучи заговорил:

— Понимаешь, в последнее время мы очень много слышали разного о тебе, Аянокоджи-кун. Вот нам и захотелось поближе узнать тебя. Так ведь?

— Ага, — вместе откликнулись Андо и Минамиката. — Что между вами?

— Между мной и... м-м-м?

Когда я недоуменно переспросил, лица Андо и Минамикаты вытянулись в удивлении.

— А? Неужели между вами нет никакого прогресса?

— Не может быть. А я-то думала, что если они и не парочка, то хотя бы больше, чем просто друзья.

— Понимаешь, Аянокоджи-кун, твое имя уж больно часто слетает с уст Хонами-чан.

— Правда?

— Но, может, мы слегка преувеличили... так почему вы до сих пор не встречаетесь?

Я слышал, что девушкам очень нравится разговаривать на подобные темы. Но разве нормально спрашивать так прямо? Стоявшая рядом Нанасе, кажется, вникла в ситуацию, из-за чего ее глаза засверкали от любопытства.

— ...Я никогда и не думал начинать встречаться с ней.

— Че-е-е-его??? Ты точно говоришь о нашей Хонами-чан?

— Разве восемьдесят процентов парней, если не все девяносто, не мечтают начать встречаться с Хонами-чан?

— Да-да!

Я был согласен с тем, что Ичиносе очень популярна среди парней нашей школы, но девяносто процентов – это явное преувеличение. Например, Судо нравится Хорикита, Ике – Шинохара. Помимо Ичиносе в школе были и другие популярные девушки.

— Вы в разных классах, но для романтики это вовсе не преграда. Множество пар во всей школе образовалось вне зависимости от класса или года обучения.

— Не думаю, что я нравлюсь Ичиносе.

— Скромничаешь? Знаешь, ты был горячей темой для обсуждения среди девчонок в начале

учебного года.

Оглядываясь назад, я вспомнил, что однажды Кушида уже говорила мне о чем-то похожем. Но тогда я не придал ее словам особого значения.

— Значит, Аянокоджи-семпай популярен.

— Вовсе нет. Я никогда не слышал ничего подобного от девушек.

— Неуже-е-ели? Ах, точно, та тема твоего обсуждения быстро заглохла.

— Неудивительно. Мне, например, не понравится человек, пока я не узнаю его как следует. А Аянокоджи-кун по крайней мере год назад не выглядел как человек, который готов к общению с кем-то.

— Я не думаю, что с тех пор что-то изменилось.

Две девушки громко рассмеялись, обсуждая меня между собой.

— Неужели Аянокоджи-семпай совсем не изменился с тех пор? — спросила Нанасе, до этого молча прислушивавшаяся к разговору.

— Не совсем. Сложно выразить словами, но с тех пор он стал мягче, — ответил на вопрос Нанасе Хамагучи, который только что вернулся из туалета.

До этого момента я ни с кем из них и словом не обмолвился, кроме разве что Хамагучи. Наверное, он сделал вывод, основываясь на прошлогоднем опыте общения со мной.

И все же... на их лицах я так и не увидел страха быть исключенными из школы. Я не знаю, сколько именно очков им удалось набрать, но точно известно одно – вершины рейтинга им никогда не достичь.

Может быть поэтому...

Тем не менее они отнеслись к нам со всем радушием, поэтому на эту ночь мы решили остаться с ними.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1254715>